

- державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди»]. – Переяслав-Хмельницький: ПП «СКД», 2012. – Вип. 10. – С. 17–23.
2. Брушлинский А.В. Психология субъекта / Александр Васильевич Брушлинский. – М. : Ин-т психол. РАН ; СПб. : Алетейя, 2003. – 272 с.
 3. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации / Николай Иванович Жинкин. – М.: Наука, 1982. – 157 с.
 4. Засекіна Л.В. Вступ до психолінгвістики / Л.В. Засекіна, С.В. Засекін. – Острог: Нац. ун-т "Острозька академія", 2002. – 168 с.
 5. Леонтьев А.А. Основы психолінгвістики / Алексей Алексеевич Леонтьев. – [3-е изд.]. – М.: Смысл ; СПб.: Лань, 2003. – 287 с.

УДК 81'23

РЕФЛЕКСИРУЮЩИЙ СУБЪЕКТ В МИРЕ СИСТЕМОГЕНЕЗА

Валентина Семиченко
(Киев, Украина)

Статтю присвячено розкриттю проблеми рефлексії як процесу усвідомлення і активного переосмислення людиною змісту своєї життєдіяльності, власного способу її організації та продукування нових форм активності; висвітленню: невирішених досі аспектів цієї проблеми, психологічних наслідків розгляду людини як активного діючого структурного компонента системи, форм порушення принципів оптимальної полісистемності.

Ключові слова: рефлексія, рефлексивна активність, корекція життєдіяльності, діючий суб'єкт, системна рефлексія, системні події.

Статья посвящена раскрытию проблемы рефлексии как процесса осознания и активного переосмысления человеком содержания своей жизнедеятельности, собственного способа ее организации и продуцирования новых форм активности; освещению: нерешенных до сих пор аспектов этой проблемы, психологических последствий рассмотрения человека как активного действующего структурного компонента системы, форм нарушения принципов оптимальной полисистемности.

Ключевые слова: рефлексия, рефлексивная активность, коррекция жизнедеятельности, действующий субъект, системная рефлексия, системные события.

The article is devoted to the problem of reflexion as a process of realizing and active person's rethinking of the content of vital activity, its own way of organizing and producing of the new forms of activity; covering: unsolved still aspects of this problem and psychological consequences of considering a person as an active component of a structured system, forms of violation of the principles of optimal

polysystem.

Key words: *reflexion, reflexive activity, correction of vital activity active subject, systemic reflexion, systemic events.*

Постановка проблемы. Непрерывное усложнение общественной жизни, неуклонное повышение элемента неопределенности в жизни каждого конкретного человека обуславливают необходимость повышения психологических резервов включения человека в общественные отношения, формирования индивидуальных механизмов самоуправления. В качестве одного из таких механизмов выступает рефлексия как процесс осознания и активного переосмысления человеком содержания своей жизнедеятельности и собственного способа ее организации. Именно способность субъекта к рефлексивному выходу за пределы ситуации, подняться над непосредственными условиями, в мета-план деятельности, обеспечивает ее переосмысление и перестройку, а, следовательно, продуцирование новых форм активности.

Актуальность исследования. Несмотря на значительное количество исследований в области рефлексии, остается еще много нерешенных проблем. Среди них:

- степень представленности рефлексивных процессов в сознания человека, и выраженности, включая уровень его рефлексивной активности, широту и глубину охвата жизненных событий рефлексивными процессами, действенность рефлексивных процессов как переход от созерцательного отношения к происходящим событиям с мысленным их комментированием к осмыслению, переструктурированию, концептуализации этих событий, реализации на этой основе конкретных действий или же привнесению коррекций в свою жизнедеятельность;
- содержание и эффективность рефлексивных процессов: адекватность субъективных моделей объектам реальности, которую они отражают; целостность воспринимаемых событий в соотношении «явление-среда»; имплицитная представленность комплексных теоретических знаний при структурировании соответствующих моделей и т.д.

Изложение основного материала. Известно, что обращение познающего, действующего субъекта к каким-либо категориальным схемам, обобщениям, абстрагирование от текущих условий – процесс закономерный. Здесь проявляется не только рациональное стремление к пониманию, осмыслению, упорядочению текущих событий. Соотношение части с какой-либо целостностью – общий признак человеческого существования, проявляющийся на всех уровнях включения человека в окружающий его мир. Эффективность рефлексии зависит от того, насколько полно и точно субъект ориентируется в свойствах этой актуальной целостности, проецирует на событие, ставшее предметом рефлексии, качественные признаки этой целостности. Известно, что полное познание свойств целостностей любого масштаба может быть достигнуто только на основе всех трех уровней ее

интеграции – материально-структурном, функциональном и системном. Следовательно, любой объект, ставший предметом рефлексии, должен не только соотноситься с определенной целостностью, но и фиксировать в себе качества, производные от всех трех уровней ее организации или взаимодействия с другими целостностями.

Главная сложность системной рефлексии заключается в том, что человеческому бытию присущи многоплановость, многоуровневость и многослойность, или, иначе, полисистемный способ существования. Поэтому для того, чтобы раскрыть все многообразие жизненных проявлений человека, выявить основания его поступков и действий, определить значение, которое имеет для него то или иное событие, то или иное проявление его собственной активности, необходимо рассмотреть совокупность систем, образующих бытие человека и детерминирующих его жизнедеятельность. Каждый конкретный человек является структурным компонентом систем разной степени интеграции, разного масштаба, разной модальности (общества в целом, классов, наций, этнических групп, семьи, различных видов малых групп, профессиональных и неформальных коллективов). Участвуя в их функционировании, он одновременно является основным действующим элементом их структуры. Многообразие систем, в которые входит человек, определяет и многообразие требуемых от него форм активности, направленность, содержание и способы реализации его деятельности, в целом образ его жизни.

К каким же психологическим последствиям может привести рассмотрение человека как активно действующего структурного компонента системы? Рассмотрим их сначала на примере взаимодействия человека с одной системой.

1. Главное, что отличает систему, структура которой полностью или частично определяется «человеческим фактором» – это явление «обратной энтропии». Мы понимаем под этим возможность «человеческого» звена влиять не только на образование и укрепление (оптимизацию) системы, но и действовать вопреки целесообразности ее общего функционирования. То есть в системах механических, химических, физических, биологических действия отдельных элементов или компонентов достаточно жестко и однозначно детерминировано определяются влиянием целого, подчиняются исходящим от него требованиям. Человек же может значительно отступать от этих требований, видоизменять их, неадекватно (в пределах данной системы) отвечать на них, недодавать требуемый уровень активности или же реализовывать сверхактивность вопреки прямым требованиям системы.

2. Потенциальная способность человека заменять объективную системную логику логикой субъективной, поступать вопреки непосредственным обстоятельствам и прямой системной целесообразности, имеет неоднозначные последствия, в том числе: а) действующий субъект разрывает рамки жесткой, однозначно детерминирующей его поведение, сдерживающей его активность, мешающей проявлению его полного потенциала системы, выходит на простор целесообразности более высокого (по отношению

к данной системе – метасистемного) порядка, переходит в сферу творческого созидания и самореализации; б) действующий субъект не обеспечивает адекватного поведения требованиям исходной системы даже в том случае, если она жизненно актуальна для него, если включенность в функционирование этой системы имеет жизненно важное значение. В итоге создается ситуация, когда, ожидая от системы удовлетворения жизненных потребностей, человек своей деятельностью в качестве структурного компонента этой системы не только не обеспечивает этого конечного результата, но и делает его заведомо недостижимым.

3. Более острым становится в рамках системы вопрос расхождения двух направлений развития: части (отдельного индивида) и целого (всей системы). С точки зрения общей целесообразности системы (достижения ее главной цели, выполнения миссии) развитие общего может идти за счет частичной редукции ее отдельных компонентов, обеднения их содержания при одновременном сокращении и ужесточении связей между ними, сохранении только тех качеств, которые укрепляют систему. Поэтому полная включенность человека в одну-единственную систему может привести его к частичному регрессу даже в том случае, если эта система активно развивается: ведь системно востребованными из всего его индивидуального потенциала, развивающимися оказываются только некоторые качества.

4. Взаимодействие с системой может стать и источником постоянных фрустраций. Это происходит в том случае, если человек, включенный в ее структуру, недостаточно ясно и четко понимает свою системную детерминированность, необходимость в определенных пределах подчинять свою «полисистемную индивидуальность» требованиям конкретной системы, ограничивать диапазон самопроявления. В числе этих требований можно назвать: неизбежность противоречий между целями отдельных компонентов или уровней и общесистемными, необходимость подчинения целей более низкого порядка целям более высокого порядка, отказ от собственных приоритетов ради системы в целом; инертность системы, ее неспособность быстро измениться в соответствии с меняющимися условиями, видоизменять при необходимости системообразующий признак; «целостный» ответ системы на внешние воздействия, в котором как бы теряются усилия отдельного индивида, особенно если он находится на «нижних этажах» иерархии системы; принципиально иное, чем в классических объектах, соотношение причины и следствия, многозначность отношений, что требует особого концептуального подхода к их осмыслению, принятия «нелинейной» логики действий, и т.д.

Еще более сложен момент организации в рамках потенциального и реально моносистемного человеческого бытия (жизнедеятельность человека как особая целостность, базовая система). Входя одновременно во множество жизненно важных для него систем, человек вынужден постоянно распределять свою активность между разными системами, так как не может в каждый конкретный момент своего существования удовлетворять требованиям всей систем. Перед ним встает задача выявления межсистемных приоритетов. При этом, чем более высок уровень включенности человека в определенную

систему, тем более высока вероятность подмены объективной (системной) логики логикой субъективной. Одно из возможных последствий такой трансформации проявляется в том, что человек игнорирует те системные связи, отношения, которые представляются ему незначимыми или же значение которых им не осознается. При этом часто он искусственно вычленяет, абстрагирует, гиперболизирует доступную ему часть системы, делает ее замкнутой, выдвигает жесткие требования, не всегда понятные для других участников системного взаимодействия. Реальная же жизнь практически никогда не образует полностью замкнутых систем, изолированных от многоаспектной, качественно многомодальной действительности. Субъективный абсолют целостности, какой бы важной и значительной она не казалась конкретному индивиду, вступает в противоречие с *относительной* целостностью явлений объективного мира, где ни одна из систем не может претендовать на роль абсолютной, доминирующей.

Психологически нарушение принципа оптимальной полисистемности может проявляться в следующих формах:

1. В сознании человека его полисистемная принадлежность и соответственно детерминированность осознается как разрыв органической целостности бытия, обособленность каждой из систем, их взаимоизолированность. Внутри каждой такой системы идет приспособление: реагирование только на ее условия, требования, обстоятельства. Вместе с тем бытие человека утрачивает свое единство, распадается на ряд несвязанных, часто противоречащих друг другу и даже взаимоисключающих событий, поступков, влияний, задач.

2. Человек воспринимает себя «системно одинаковым», он воспринимает себя как бы выведенным за пределы всех систем, находящимся над ними. В этом случае его поведение, деятельность, образ жизни в целом чаще всего «не дотягивают» до требуемого уровня активности в каждой из систем. Человек как бы скользит по внешнему контуру этих систем, не считая себя включенным в их структуру, сохраняет свою обособленность, игнорируя исходящие от систем требования.

3. Гиперболизация одной системы, которая полностью поглощает всего человека, становится для него эквивалентом бытия в целом. В этом случае необходимость взаимодействия с другими системами игнорируется, и человек значительно обедняет себя, свое существование, бытие в целом, выступает перед окружающими независимо от ситуации в одной-единственной системной роли.

Вопрос о системной детерминированности человеческого бытия непосредственно смыкается с философскими поисками смысла жизни, свободы и независимости и пр. В настоящее время в общественном сознании весьма актуальными становятся вопросы раскрепощения личности, снятия с нее многих заформализованных обязанностей, расширения индивидуальных прав и свобод, повышения самооценности каждого отдельного человека. Поэтому явно заметно ослабление интереса к системному подходу в целом, а тем более применительно к событиям человеческой жизни. Упоенное идеями

синергетики, самоорганизующихся систем, самоактуализации, самодетерминации, самоконструирования личностью своей жизни, общественное сознание часто отказывается признать тот факт, что действия людей могут предопределяться не только их собственным выбором, но и теми организационными системами, в которые он входит.

Однако системность мира и бытия в этом мире есть факт объективный, с которым нельзя не считаться, какими бы привлекательными ни выступали идеи самодетерминизма. Каждый человек, осознает он это или нет, так или иначе входит в состав многочисленных систем, включается в их функционирование, получает от них определенные требования, выполняет их полностью или частично, интегрируется в структуру системы или отчуждается от нее, пользуется «совокупным продуктом системы» или недополучает его и т.р. Человек, не владеющий системной рефлексией, не осознающий системных требований к себе, не в состоянии полно ориентироваться в системных событиях: не понимает внутренних закономерностей функционирования такой системы, «надлокального» смысла происходящих событий, суммации отдельных «подпороговых» факторов; вступает непреднамеренно в состояние рассогласования своих позиций, поведения, деятельности с требованиями одной или ряда систем; не осознает необходимости перестраивать свою деятельность в соответствии с внутрисистемными требованиями или распределять активность между актуальными системами жизнедеятельности. Его «досистемные» или «внесистемные» попытки изменить сложившиеся неоптимальные отношения с системой или рядом систем оказываются безрезультатными, поскольку не снимают основного противоречия: неспособности строить свое поведение в системной и полисистемной логике.

Процесс включения человека в деятельность любой системы должен сопровождаться рефлексией на соответствующей научной основе, использующей адаптированный к конкретным жизненным ситуациям алгоритм системного анализа. Ведь каждая система позволяет значительно повысить индивидуальные возможности человека, расширить полноту его включения в реальную действительность, снять не только явные, но и скрытые противоречия, барьеры, сделать его истинным хозяином положения, регулирующим внутри- и межсистемные события своей жизни.

Поэтому речь может идти не о разрушении систем и системной детерминированности, не о выводе человека за их рамки. Проблема в том, чтобы, оставаясь фактически в их составе, он одновременно обретал ту свободу воли, духа и мышления, которая позволит ему преодолеть межсистемные барьеры, снимать односистемную зависимость, осуществлять свободный переход от одной системы к другой, перераспределять между этими системами свою активность, психофизиологические ресурсы и свободное время в зависимости от их реальной значимости в его жизни, а не в силу жесткости внутрисистемных структурных связей и требований. Задача в том, чтобы, осознав свой системный и одновременно полисистемный способ бытия, человек мог сохранить свою индивидуальность и относительную (метасистемную) независимость; не вступал в конфронтацию с жизненно

важными системами, а искал способы их оптимизации и развития, в том числе саморазвития; укреплял системы, отвечающие человеческому способу существования; не растворялся, не терялся, не деперсонализировался в этих системах, а стал субъектом своей жизни, развивал свои метасистемные качества (субъектность, надситуативную активность, способность к творчеству, сверхнормативность деятельности), умел сохранить в любых ситуациях метасистемные, сквозные принципы человеческого бытия (гуманизм, альтруизм, человеческое достоинство, этику и эстетику отношений и т.д.).

Выводы. Сущность системной рефлексии – помочь человеку разомкнуть в случае необходимости, сдерживающие его рамки системы и, не вступая в противоречие в ее объективными свойствами, сделать свой способ взаимодействия с системой предметом самоуправления, саморегулирования и оптимизации – как самой системы, так и своей жизнедеятельности в ней и над ней.

УДК 81'23

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВОЙ СПОСОБНОСТИ В ДОШКОЛЬНОМ ДЕТСТВЕ

Оксана Ушакова
(Москва, Россия)

Статтю присвячено розкриттю поглядів вітчизняних вчених: психологів, лінгвістів, психолінгвістів і педагогів – на суть мовної здатності дитини дошкільного віку, її взаємозв'язок і взаємообумовленість з мовленням; опису онтогенезу мовної здатності й механізмів мовлення дитини.

Ключові слова: мова, мовленнєва діяльність, мовна здатність, розвиток, механізми мовлення, саморозвиток, мовна система, оволодіння мовою, творчість, спілкування.

Статья посвящена раскрытию взглядов отечественных ученых: психологов, лингвистов, психолингвистов и педагогов – на сущность языковой способности ребенка дошкольного возраста, её взаимосвязь и взаимообусловленность с речью; описанию онтогенеза языковой способности и механизмов речи ребенка.

Ключевые слова: язык, речевая деятельность, языковая способность, развитие, механизмы речи, саморазвитие, языковая система, овладение языком, творчество, общение.

The article deals with views of native scientists: psychologists, linguists, psycholinguists and educators – on the essence of language ability of the child under school age, its relations and interdependence with speech, description of language ability ontogeny and mechanisms of child's speech.